

Развод отменяется

Автор:

[Хайди Райс](#)

Развод отменяется

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #778

Ксанти Кармайл не собиралась прощать Дэна Рэдмонда, бросившего ее, свою юную беременную жену, без объяснения причин. Ребенка Ксанти потеряла. Спустя десять лет выяснилось, что в документы о разводе вкралась ошибка, Дэн по-прежнему ее муж и может претендовать на компанию, унаследованную Ксанти после смерти отца. И вот теперь мисс Кармайл явилась в кабинет теперь уже преуспевающего мужа, чтобы завершить дело о разводе. Обида мешает им признаться в том, что они все еще любят друг друга, оба не знали, что были жестоко обмануты: ей внушили, что Дэн не захотел стать отцом, а ему – что она избавилась от его ребенка...

Хайди Райс

Развод отменяется

Vows They Can't Escape

© 2017 by Heidi Rice

«Развод отменяется»

© «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Ксанти Кармайкл перешагнула порог шикарного вестибюля офисного здания на западной стороне Манхэттена, в котором располагалась студия дизайна Дэна Редмонда. Она испытывала удовлетворение от того, что цоканье ее высоких каблуков по мраморным полам, словно пулеметная очередь, говорило в точности то, что она хотела сказать этим людям.

«Берегитесь, мальчики, оскорбленная женщина вышла на тропу войны».

Прошло десять лет с тех пор, как Дэн Редмонд бросил ее в номере захудалой гостиницы на задворках Бостона, и теперь Ксанти была готова поставить окончательную точку в их непродолжительных отношениях.

Ее щеки горели, несмотря на множество кондиционеров; она решила послать к чертям охватившее ее волнение.

После шестичасового перелета с Хитроу и двух суток, проведенных за тем, чтобы вычислить, что ей делать с неразорвавшейся в свое время бомбой, которую бросил ей под ноги руководитель ее юридического отдела, Билл Спенсер, в среду пополудни, она была готова к любому развитию событий.

Что бы ни связывало ее, в то время семнадцатилетнюю девушку, с Дэном Редмондом, потенциально опасная ситуация, которую обнаружил Билл, не несла в себе ничего личного, она была всего лишь частью работы. А Ксанти не могла допустить, чтобы ее работе что-нибудь мешало.

Двухсотлетний транспортный концерн Кармайклов, которым ее семья владела на протяжении четырех поколений, – единственное, что сейчас имело значение для Ксанти. И она пойдет на что угодно, чтобы защитить ее и свою новую должность в качестве основного владельца акций и генерального директора компании.

– Здравствуйте, я мисс Сандерс из Лондона, – обратилась Ксанти к безукоризненно одетой женщине в приемной, назвавшись выдуманном именем, которое при организации этой встречи использовала ее секретарша. – У меня назначена встреча с мистером Редмондом.

Улыбка женщины оказалась такой же безукоризненной, как и ее внешний вид.

– Добро пожаловать, мисс Сандерс. – Женщина постучала по экрану перед собой и взяла трубку телефона. – Присядьте пока, пожалуйста. Через пару минут подойдет помощница мистера Редмонда, Мел Мэтьюз, и проводит вас на восемнадцатый этаж.

Сердце Ксанти учащенно забилось, когда она еще раз пересекла огромный вестибюль, миновав парусный катамаран в натуральную величину, свисающий с потолка. Отполированная медная табличка гласила, что это судно выиграло компании Редмонда престижный парусный трофей два раза подряд.

Ксанти подавила желание слизать с губ помаду, которой она накрасилась в такси по дороге из аэропорта.

Новость Билла была бы менее пугающей, если бы Дэн по-прежнему был тем самым юношей, которого с такой легкостью уволил ее отец, назвав «безродным и без дальнейших перспектив нищеводом и портовой крысой», но Ксанти отказывалась быть напуганной феноменальным успехом Дэна, которого он добился за последние десять лет.

Она приехала сюда, чтобы показать ему, с кем он имеет дело.

Но когда Ксанти увидела шикарный новый офис Дэна в одном из самых престижных районов Нью-Йорка с видом на реку Гудзон, ей пришлось признать, что молниеносное развитие его бизнеса и его позиция в качестве одного из главных дизайнеров парусных яхт были далеко не случайными.

Дэн всегда отличался умом и амбициозностью – прирожденный моряк, который больше чувствовал себя дома на воде, чем на суше. Именно поэтому управляющий имением ее отца нанял его тем летом, чтобы присматривать за небольшой флотилией из двух яхт и крошечного крейсера, которые отец Ксанти держал в их летнем доме.

А за впечатлительной и наивной дочерью Чарльза Кармайкла Дэн присматривал в свободное от работы время.

Никто и никогда не смог бы упрекнуть его в недостатке прилежания.

Мышцы бедер Ксанти задрожали, когда она вспомнила грубые пальцы, скользящие по ее чувствительной коже, но это воспоминание не остановило ее.

Энергия Дэна и его целенаправленность притягивали Ксанти, словно ищущую цель ракету. А еще его суперспособность, которую они открыли вместе, когда он за шестьдесят секунд или даже меньше доводил Ксанти до оргазма, и она кричала от наслаждения, пока он ласкал ее лоно своим жарким языком.

Ксанти положила свой портфель на кофейный столик и утонула в одном из кожаных кресел.

Она тесно сжала колени, пытаясь унять пожар, вспыхнувший между ее бедер. Но даже суперспособности Дэна не хватило бы для того, чтобы компенсировать боль, которую он причинил ей.

Ксанти спрятала эту тревожную мысль за натянутой улыбкой, когда к ней подошла женщина тридцати с небольшим лет. Схватив сумку с документами, ради которых преодолела пять тысяч километров, Ксанти поднялась с места, обрадовавшись, что ей удалось скрыть охватившее ее волнение.

Дэн Редмонд не единственный, кто крут в этом районе. Больше не единственный.

Но пять минут спустя, когда помощница Дэна вела Ксанти сквозь море продвинутых и энергичных молодых людей, работающих на маркерных досках и компьютерах, она совсем не чувствовала себя крутой, ей казалось, что она скорее похожа на жертвенного ягненка. Даже воинственный стук ее каблуков был приглушен ковровым покрытием.

Адреналин, который двое суток перекачивался по ее венам и придавал ей храбрости, замедлил свой бег, стоило Ксанти приблизиться к застекленному

кабинету, в котором показался силуэт мужчины на фоне береговой линии Нью-Джерси. Ее сердце бешено заколотилось, когда она узнала его, а потом упало в какую-то бездну.

Ксанти жадно рассматривала широкие плечи и узкие бедра, спрятанные под белоснежной сорочкой и элегантными брюками серого цвета. Но внушительный рост Дэна, его мускулистые руки, выставленные напоказ благодаря подвернутым рукавам сорочки, волосы цвета воронова крыла и татуировка на левой руке выдавали в нем волка в дорогой, сшитой на заказ одежде.

Ксанти мгновенно покрылась испариной в своем бледно-синем шелковом костюме и кофточке персикового цвета, которые она выбрала двенадцать часов назад в Лондоне, потому что такой наряд придавал ей уверенности в себе и делал ее сногшибательной. Только теперь эта одежда касалась ее кожи словно наждачная бумага.

Проглотив ком, подкативший к горлу, Ксанти заставила себя переступить порог, ведущий в волчье логово.

Дэн потрясенно посмотрел на нее, но потом его лицо приняло мрачный вид.

Неужели она была настолько глупа, что поверила, будто возраст, деньги и успех помогут ему стать более утонченным – даже приручат его – или хотя бы сделают его не таким напряженным и устрашающим? Ксанти казалось, что ее пронзило ударом молнии.

– Мистер Редмонд, к вам мисс Сандерс из...

– Мел, оставьте нас, – оборвал свою помощницу Дэн. – И закройте дверь.

Услышав приказ, отданный его хриловатым голосом, Ксанти снова разволновалась, вспоминая все его приказы, обращенные к ней самой, тем же тоном, не терпящим возражений. И ту унижительную поспешность, с которой она подчинилась ему.

«Расслабься. Клянусь, я не причиню тебе боли».

«Держись крепче. Эта поездка будет самой крутой в твоей жизни».

«Ксан, я своих не бросаю. Тут не о чем спорить».

Двери закрылись, и Ксанти крепче сжала ручку своего портфеля.

– Привет, Дэн, – на удивление спокойно сказала она, стараясь не поддаваться физической реакции своего тела, которая десять лет как устарела.

– Здравствуйте, мисс Сандерс, – с плохо скрываемым презрением ответил Дэн. – Если вы хотели купить лодку, вам сильно не повезло. – Он буравил Ксанти оценивающим взглядом, который буквально обжигал ее. – Я не веду дела с избалованными богатенькими цыпочками. – Дэн снова посмотрел на ее лицо, грозя лишить ее остатков самообладания. – Особенно с той из них, на которой я когда-то по глупости женился.

Глава 2

Ксанти Кармайл.

Дэна словно изо всех сил ударили в живот, и ему стоило немалых усилий сдержаться и не потерять самообладание.

Когда-то Ксанти каждую ночь приходила к нему во снах – эротических, если быть точным, – а потом стала преследовать его в кошмарах. И теперь она имела наглость заявиться в его офис, который он построил собственными силами после того, как она дала ему пинка, и все это с таким видом, словно обладала правом на повторное вторжение в его жизнь.

Та девушка, которую он знал, немного изменилась. Она выглядела шикарно в изысканном костюме и туфлях на высоченных шпильках. Но в ней по-прежнему оставалось что-то такое, что заставляло реагировать его тело.

Дэн посмотрел в ее огромные кошачьи глаза, под сине-зеленой поверхностью которых таился огонь. Потом он перевел взгляд на нежную персиковую кожу ее

лица с россыпью девчачьих веснушек на носу, которые не удалось до конца спрятать умело нанесенным макияжем. Непослушные рыжие волосы Ксанти были безжалостно собраны в высокую прическу, но несколько прядок все же выбилось и ниспадало ей на шею, притягивая его взгляд к робкому намеку на ложбинку, скрывавшуюся под ее блузкой.

Румянец на щеках и блеск в глазах делали ее похожей на сказочную королеву, которая проглотила таракана. Но Дэн прекрасно знал, что с таким восхитительным телом и выражением невинности на лице, а еще этой чертовой невозмутимостью, как у морской змеи, она намного опаснее сирены, посланной на погибель мужчинам.

Он сжал руки в кулаки и положил их на стол. С одной стороны, Дэну хотелось перебросить Ксанти себе через колено и отшлепать, пока ее попа не станет такой же красной, как ее волосы. С другой – он испытывал мучительное желание забросить ее себе на плечо и отнести в какое-нибудь темное и укромное местечко. Там он мог бы содрать с нее этот чертов костюм и найти под ним ту чувствительную к его ласкам девушку, которая однажды молила его о пощаде.

И каждое из этих желаний было ничуть не лучше другого. Потому что теперь она ничего не значила для Дэна. Совсем, черт подери. Десять лет назад, когда Дэн лежал на дороге перед летним домом отца Ксанти с тремя сломанными ребрами и большим количеством синяков, чем мог поставить ему его старик, когда у него было дурное настроение, а его желудок сжимался от горечи, смешанной со злостью и унижением, он поклялся, что больше ни одна женщина не выставит его таким глупцом.

– У нас возникла проблема, – нерешительно начала Ксанти. Похоже, она здорово волновалась. – И я приехала, чтобы ее решить.

– У нас? Разве такое возможно? – елеиным голосом поинтересовался Дэн. – Мы ведь не виделись больше десяти лет, и я не собирался встречаться с тобой еще когда-либо.

Ксанти густо покраснела.

– Это желание было взаимным, – бросила она.

Дэн спрятал руки в карманы, сдерживаясь из последних сил.

С чего это вдруг она злилась на него? Ведь именно Дэн был пострадавшей стороной в их браке, длившемся не больше двух секунд. Она выставляла себя напоказ, заигрывала с ним, заставила его увиваться за ней целое лето, подцепила на крючок, пообещав любить, уважать и слушаться его, что бы ни случилось. А потом, как только на горизонте замаячила первая проблема, она тут же бросилась обратно к своему папочке. Хотя Дэн не был таким уж кретином, чтобы поверить ее пустым обещаниям. Еще ребенком он узнал, что любовь – всего лишь глупые сантименты. Но он был достаточно глуп, чтобы поверить ей.

И теперь у нее хватило наглости заявиться к нему под чужим именем, ожидая, что он будет вежливым с ней, и делать вид, что поступила с ним по-человечески.

И Дэна совсем не интересовала ее проблема. Но он позволит Ксанти разыграть ее маленькую драму, а потом вышвырнет ее из своей жизни. На этот раз навсегда.

Не обращая внимания на враждебность Дэна, Ксанти расстегнула свой портфель, достала оттуда документы о разводе и швырнула их на стол.

Дэн Редмонд вел себя как пещерный человек, но она привыкла к подобным выходкам с его стороны. В свои девятнадцать лет он был точно таким же. Немногословный, властный и невероятно заносчивый. Когда-то Ксанти находила такое поведение очень привлекательным, потому что верила, что под маской пещерного человека скрывается мальчик, нуждающийся в любви, которую она могла излить на него.

И это была ее первая ошибка, за которой последовало множество других.

Беззащитного мальчика никогда не существовало. А дикарь никогда не хотел того, что она могла ему предложить.

Прекрасно. Потому что сейчас речь шла не о нем, а о ней. О том, чего хотела Ксанти.

Теперь она не боялась никого. Ни своего отца, ни совета директоров компании, принадлежавшей ее семье, и уж точно ни этого высокомерного дизайнера яхт, который считал, что может командовать ею налево и направо только потому, что она однажды была околдована его пенисом размером больше среднего.

– Проблема в том... – судорожно выдохнула Ксанти, вспомнив возбужденную плоть Дэна. – Адвокат моего отца, Август Гривс, десять лет назад не смог зарегистрировать документ о нашем разводе. – Она пролепетала эту новость, не желая чувствовать себя ответственной за произошедшее. В том, что Гривс оказался алкоголиком, не было ее вины. – Так что мы по-прежнему, с формальной точки зрения, муж и жена.

Глава 3

– Надеюсь, ты пошутила, черт подери!

Дэн выглядел таким потрясенным, что Ксанти улыбнулась бы, если бы ее не трясло так сильно. Ее новость определенно стерла с его лица самодовольное выражение.

– Я проделала весь этот путь из Лондона, чтобы привезти тебе вот эти заново оформленные бумаги и чтобы мы могли как можно быстрее покончить с этим кошмаром. Так что нет, я не шучу.

Ксанти пролистала бумаги и добралась до листа, где нужно было поставить подписи. Свою она уже поставила. Ксанти досадовала на то, что ее пальцы не переставали дрожать, потому что ее слишком волновала близость Дэна.

– Как только ты подпишешься здесь, – она ткнула пальцем в листок, – наша проблема будет решена, и я гарантирую, что мы больше никогда не встретимся. – Ксанти поставила особый акцент на слове «наша», чтобы Дэн не забывал, что это и его проблема тоже.

Она достала из сумки золотую ручку и протянула ее, словно кинжал, по направлению к Дэну.

Он достал руки из карманов, но не принял ее ручку.

– Я не такой уж дурак, чтобы подписывать бумаги из твоих рук, не прочитав их...

Ксанти попыталась унять волнение, вдохнув через нос и выдохнув через рот. Этой техникой она овладела за последние пять лет управления компанией Кармайкла. Дэн не знал условия завещания ее отца и не догадывался об истинной причине ее приезда. Да и откуда ему знать, если завещание вступило в силу через пять лет после того, как он бросил ее?

К сожалению, она навсегда запомнит тот день в кабинете отца, когда ее желудок буквально свело от потрясения, потери и недоумения, когда были зачитаны условия завещания.

«Ваш отец надеялся, что вы выйдете замуж за одного из кандидатов, которых он предложил вам. Он пожелал оставить вам сорок пять процентов акций компании, а контрольный пакет – вашему мужу в качестве нового исполнительного директора компании. Поскольку во время его смерти вы не были замужем, он поместил контрольный пакет акций в доверительный фонд, который будет находиться под управлением совета директоров до того, как истечет ваш пятилетний испытательный срок в качестве владельца и руководителя компании. Если по истечении указанного времени они посчитают вас заслуживающим доверия генеральным директором, они могут проголосовать за то, чтобы к вам перешли еще шесть процентов акций. Если нет, они могут выбрать другого генерального директора и оставить контрольный пакет акций в доверительном фонде».

Испытательный срок истек еще неделю назад. Совет директоров – несомненно вопреки всем ожиданиям отца – проголосовал в пользу Ксанти. А потом Билл обнаружил то, что во время смерти отца она все еще была замужем за Дэном, который мог отсудить контрольный пакет акций их семейной компании.

Было почти забавно, что недостаток доверия к ней отца мог привести к тому, что пятьдесят пять процентов акций его компании перейдут человеку, которого он презирал. Но Ксанти больше удручала мысль о том, что отец никогда не верил в ее способности.

Она прогнала удручающую мысль прочь, а заодно и горечь, появившуюся вместе с ней, когда Дэн достал свой смартфон и набрал какой-то номер.

Может, отец Ксанти и был безнадежно старомодным и следовал традициям – он был англичанином-аристократом, который верил, что человек, не учившийся в Итоне и Оксфорде, не достоин ее, – но он любил ее и хотел для нее самого лучшего. Своей подписью Дэн уберет возможную угрозу, которую несли эти бумаги для компании ее отца, точнее, ее компании, и она наконец сможет доказать абсолютную преданность своему делу.

– Джек? – заговорил Дэн по телефону. – Я хочу, чтобы ты взглянул на кое-какие бумаги. Мел отправит их тебе прямо сейчас.

Словно по волшебству, в кабинете появилась его помощница. Дэн что-то написал на бумажке и вручил ей вместе с документами.

– Проверь каждую строчку, – продолжил телефонный разговор Редмонд. – Кажется, тут документы на развод.

Ксанти разозлилась, когда он снова с осуждением глянул в ее сторону.

– Что и к чему, я объясню тебе в следующий раз, – пообещал Дэн своему собеседнику. – Просто проверь, чтобы там не было никаких сюрпризов, как, например, требование алиментов десятилетней давности.

Он закончил разговор и спрятал телефон обратно в карман, а Ксанти не могла выдавить и слова от охватившей ее ярости.

– Ты закончил? – возмущенно спросила она, позабыв об успокоительной технике правильного дыхания.

Она проделала такой путь, провела несколько бессонных ночей, чтобы подготовиться к этой встрече, постоянно терзаясь мучительными воспоминаниями о том лете и пытаясь унять жар в своем теле, который никак не хотел угасать. Ксанти решительно настроилась провести разговор с ним не выходя за рамки деловых отношений, но он умудрился разозлить ее до чертиков меньше чем за пять минут.

Высокомерный осел.

– Не строй из себя невинность, – бросил он, и на его лице снова появилось самодовольное выражение. – Потому что я знаю, на что ты способна.

– Ах ты, него... – задыхаясь, прошипела Ксанти. – Ты говоришь, чтобы я не притворялась невинной? Когда ты лишил меня девственности, соблазнял на протяжении целого лета, сделал мне ребенка, настоял, чтобы я вышла за тебя замуж, а потом, три месяца спустя, бросил?

Дэн никогда не говорил, что любит ее, и никогда не пытался понять ее, даже во время единственной их ссоры. Но, что хуже всего, его не было рядом, когда она нуждалась в нем больше всего.

Ксанти передернуло, когда она вспомнила едкий запах дешевого антисептика в ванной комнате гостиницы. Слезы застилали ей глаза, когда она смотрела на ободранный линолеум на полу и молила, чтобы Дэн взял трубку.

– Это я бросил тебя? – зло крикнул Дэн. – Ты с ума сошла? – От его крика задрожали стеклянные стены.

– Ты ушел и бросил меня в том гостиничном номере и не отвечал на мои звонки, – тоже закричала Ксанти. Она больше не была той запуганной девочкой, слишком робкой, чтобы постоять за себя. – Как еще ты можешь назвать свой поступок?

– Я был в море за сотни километров от берега, ловил голубого тунца. И я не брал трубку, потому что посреди Северной Атлантики не было, черт подери, связи. А когда через неделю я вернулся, обнаружил, что ты сбежала обратно к папочке из-за одной дурацкой ссоры.

Ксанти на секунду замерла, услышав, где он находился в то время, когда она потеряла их ребенка. Но только на секунду. Дэн мог бы позвонить ей до того, как садился на корабль, чего он не сделал в свойственной ему манере «не задавай вопросов и помалкивай сам». А как насчет того отчаянного сообщения, которое она оставила ему, пока ждала отца, чтобы тот отвез ее в больницу? И позже, когда она пришла в себя после горячечных галлюцинаций, очнувшись в своей спальне в поместье отца?

Она просила кого-то из помощников по дому связаться с Дэном и рассказать ему о ребенке, потому что ее сердце разрывалось на тысячу кусочков, но он так и не объявился. Разве только через неделю передал подписанные бумаги о разводе.

Ксанти могла бы простить его за безразличное отношение к ней самой. Их брак был слишком поспешным, скорее юношеской бравадой и безумной паникой, возникшей после новости о незапланированной беременности. Но Дэн не проявил никакого интереса к трехмесячной жизни, которая умерла внутри ее, он даже не захотел оплакать их ребенка. Такого отношения Ксанти простить не могла.

Его безразличие мучило ее на протяжении многих месяцев. Сколько лжи Дэн наговорил ей, когда обещал быть с ней рядом и отнестся с уважением к ее решению родить этого малыша. Как он вообще мог жениться на ней, когда все это время планировал бросить ее при первом удобном случае.

Ксанти долго не могла понять, почему все произошло именно так. Почему он всегда уклонялся от разговоров о будущем, об их ребенке. Почему никогда не отвечал на ее признания в любви, даже в те моменты, когда их тела сливались воедино. Почему в то утро буквально взорвался, когда Ксанти предложила, что тоже пойдет искать работу, потому что знала, что ему придется туго с оплатой их номера в мотеле.

Ему наскучил их брак и ответственность за него. Их не связывало ничего, кроме секса. Дэн никогда не хотел ни ее, ни этого ребенка, а его предложение пожениться было необдуманым, и он быстро о нем пожалел. И как только Ксанти потеряла ребенка, у Дэна появился идеальный предлог, которого он искал, чтобы избавиться от нее.

Но Ксанти не стала долго горевать и задалась новой целью – посвятить себя компании, которая должна была перейти ей по наследству. Той осенью, по возвращении в Лондон, она упростила отца позволить ей стажироваться в компании на одной из самых мелких должностей и прикладывала все усилия, чтобы узнать все необходимое о работе самой крупной марки логистического обслуживания морских перевозок в Европе.

Поначалу работа давала ей возможность отвлечься и забыть огромную пустоту, поселившуюся у нее внутри. Но вскоре Ксанти перестала машинально выполнять

свои обязанности и начала по-настоящему вкладывать душу в дело, которым занималась. Она получила степень магистра бизнеса, выучила испанский и французский, пока работала в филиалах компании в Кадисе и Кале, и даже умудрилась убедить отца дать ей место в главном офисе, при этом отбиваясь от его попыток найти ей «подходящего» мужа.

Она заработала кресло генерального директора упорным трудом и самоотверженностью и стала достаточно жесткой, чтобы взять на себя ответственность за свою жизнь. Поэтому она не собиралась уступать и позволить Дэну Редмонду навязать ей чувство вины, ведь это он разбил ей сердце и разрушил все ее надежды и мечты. Пусть эти мечты и надежды были глупыми и наивными, но Дэн обошелся с ними с неоправданной жестокостью.

– Ты обещал, что будешь рядом, – огрызнулась Ксанти. Ее сердце сжалось от боли, но она не подала виду. – Ты клялся, что защитишь и поддержишь меня. Но когда я нуждалась в тебе больше всего, тебя не оказалось рядом.

– И для чего же я тебе понадобился, черт подери? – Глаза Дэна превратились в две льдинки.

Ксанти опешила. Она не могла понять, почему он так злился на нее, когда она всего лишь пыталась любить его.

– Я хотела, чтобы ты был рядом со мной, когда я потеряла нашего ребенка, – прошептала она. Ее голос прозвучал отстраненно, словно Ксанти находилась в другом измерении.

– Ты хотела, чтобы я подержал тебя за руку, пока ты делала аборт и избавлялась от нашего малыша?

– Что?! – Ксанти не поверила своим ушам.

– Ты думаешь, я не знаю, что ты избавилась от него?

Услышав осуждение и презрение в его голосе, Ксанти вдруг все поняла.

– Но я... – Она пыталась вытолкнуть наружу слова, которые застряли комом в ее горле.

Но Дэн не дал ей договорить.

– Я поехал в поместье сразу же, как только корабль причалил к пристани. Мы до этого поругались, и ты отправила мне на телефон какое-то непонятное сообщение. Когда я появился в доме твоего старика, он сказал мне, что никакого ребенка больше нет, показал мне бумаги о разводе, подписанные тобой, и вышвырнул меня из дома. И тогда я все понял. Маленькая папочкина принцесса решила, что мой ребенок причинит ей ненужные неудобства.

Ксанти не видела больше ненависти, а только отверженность, но все равно не могла постичь ни то ни другое. Слова Дэна гудели в ее мозгу, словно огромные пчелы, которые отказывались приземлиться. Неужели она подписала бумаги первой? Ксанти не могла припомнить такого. Все, что она могла вспомнить, – это то, как она умоляла увидеться с Дэном, но отец показал ей подписанные ее мужем документы о разводе. Его имя на листе бумаги убило едва теплившуюся в Ксанти надежду.

– Я знаю, что эта беременность была ошибкой. Да весь этот чертов брак был настоящим безумием, – с отвращением продолжил Дэн. – Но если бы ты объяснила мне, что собираешься делать, я бы попытался понять тебя. Но у тебя не хватило смелости, не так ли? У тебя даже не хватило смелости сказать мне, что ты сделала. Так что не надо притворяться невинным ребенком, которого соблазнил огромный плохой волк. Потому что мы оба знаем, что это чушь собачья. Был только один невинный в нашем сумасшедшем браке, и это не ты и не я.

Ксанти почти не слышала его, потому что киллеры-пчелы в ее голове превратились в гудящий рой. Ее ноги начали подкашиваться, и она сжала колени и обхватила себя за живот, пытаясь заставить замолчать рвотные позывы.

Как он мог не понимать, как много их ребенок значил для нее?

– Что случилось? – чуть встревоженно спросил Дэн.

Ксанти пыталась связать мысли воедино, но ей казалось, что ее череп раскалывается надвое.

– Черт подери, Рыжая, ты выглядишь так, словно собралась упасть в обморок.

Он схватил ее за локти и помог удержать равновесие.

Старая кличка и шок от его прикосновения штурмовали чувства Ксанти, отбросив ее в прошлое, в те летние дни с горячим морским воздухом, криками бакланов, ароматом соли, смешанным с запахом пота и секса и оглушительного наслаждения, когда умелые пальцы Дэна наполняли ее тело жизнью.

«Я не делала аборт».

Ксанти пыталась выдавить эти слова, застрявшие в горле, но у нее ничего не получалось.

«У меня был выкидыш».

Она услышала, как Дэн выругался, и почувствовала, как его пальцы впились в ее руку повыше локтя, а потом какофония в ее голове начала утихать, и она провалилась в какую-то бездну.

Глава 4

Какого че...

Увидев, как Ксанти закатила глаза, Дэн подался вперед и подхватил ее отяжелевшее тело прежде, чем она рухнула на пол.

– Мисс Сандерс плохо? – На пороге кабинета появилась потрясенная Мел.

– Ее фамилия Кармайкл.

Или, с технической точки зрения, Редмонд.

Дэн прошествовал мимо своей помощницы, прижимая Ксанти к груди.

– Позвоните доктору Эпштейну и скажите, чтобы он поднялся ко мне в пентхаус.

– Что мне сказать ему? – запинаясь, выдавила Мел.

Дэн понимал, что она чувствовала. Потому что у него самого вспотели ладони, а сердце билось с такой скоростью, что могло выиграть скачки в Кентукки.

– Я не знаю, что случилось, – ответил он. – Просто передайте Эпштейну, чтобы он пришел.

Дэн вышел из кабинета и миновал нескольких своих сотрудников, которые смотрели на него с таким ужасом, словно он сказал им, что их компания объявлена банкротом.

Неужели они слышали, как он орал на Ксанти?

Похоже, ярость, которую он похоронил десять лет назад, никуда не подевалась. Она горела в нем с того самого дня, когда он в бешенстве ворвался в поместье отца Ксанти, решительно настроившись во что бы то ни стало увидеться с его дочерью.

Конечно, Дэн не рассказал ей эту часть истории. Часть, в которой он выставил себя полным кретином.

Когда он добрался до летнего домика Кармайклов, он был уставшим, как собака, и обезумевшим от волнения. Его гордость была разбита вдребезги, а внутри все переворачивалось при мысли о том, что Ксанти бросила его.

Все это сделало его легкой добычей для человека, который посчитал, что он недостоин даже поцеловать край халата его драгоценной доченьки, не говоря уже о том, чтобы жениться на ней. Дэн до сих пор помнил самодовольное выражение лица Чарльза Кармайкла, с которым тот сказал ему, что их ребенка больше нет и его дочь поступила правильно, когда оборвала все связи с

никчемным человечешкой, за которого никогда не выйдет замуж.

Чувство несправедливости, потери и злость снова открыли внутри Дэна черную бездну, которая с самого его детства только и ждала, чтобы поглотить его. Дэн тогда буквально взорвался от злости, но громилы Кармайкла хорошенько отделали его.

Похоже, часть той ярости до сих пор теплилась где-то в подсознании, иначе Дэн никогда бы не вышел из себя по поводу того, что больше не представляло никакой важности.

Тем летом Ксанти просто пленила его. Своим милым акцентом, соблазнительными, едва заметными округлостями, которые угадывались под коротенькими шортами и футболкой – она носила их круглосуточно, – сообразительностью и любопытством, но больше всего бесхитростным кокетством, которое с каждым днем становилось все откровеннее и откровеннее, пока они с Дэном не расправились с этими самыми шортиками.

Ему льстило, что Ксанти втрескалась в него по уши и вела себя с ним так, словно он что-то собой представлял, тогда как другие привыкли относиться к нему как к ничтожеству. Но их связь ограничивалась лишь горячим сексом, буквально кипевшим от подростковой похоти. Дэн понимал, что глупо надеяться на что-то большее, особенно когда Ксанти побежала обратно к папочке, когда увидела, что значит жить на зарплату лодочника.

Ксанти зашевелилась в его руках, и ее душистые волосы защекотали его подбородок.

– Успокойся. Я держу тебя. – Дэну вдруг захотелось защитить ее, но он не собирался анализировать свои чувства. Однажды он уже нес ответственность за нее, но теперь она для него чужой человек. Что бы ни говорили бумаги, которые она привезла с собой из Лондона.

– Куда ты несешь меня?

Дэн нажал на кнопку лифта, испытал облегчение, когда они с Ксанти смогли скрыться от многочисленных взглядов.

– Ко мне. На верхний этаж.

– Что случилось?

Он посмотрел на ее бледное, как у призрака, лицо. Ксанти казалась такой милой, невинной и напуганной, совсем как в тот раз.

«Тест положительный. Я беременна. Что будем делать?»

– Тебе лучше знать, что случилось. Мы орала друг на друга, как вдруг ты свалилась без чувств.

– Я упала в обморок, – неуверенно сказала Ксанти и густо покраснела. – Можешь отпустить меня. Я в порядке.

Ему следовало послушаться ее, потому что его начинала волновать близость ее тела, но он лишь крепче прижал ее к себе.

– Чтобы ты снова потеряла сознание, как героиня дешевой мелодрамы? – насмешливо поднял бровь Дэн.

Ксанти чуть вздернула подбородок, но ничего не ответила.

Наконец-то, один – ноль в пользу Редмонда.

Двери лифта открылись, и перед глазами Дэна и Ксанти появилась потрясающая панорама центра города на горизонте.

В другой раз этот вид потешил бы самолюбие Дэна. Дизайнерская мебель его квартиры, современная отделка из стали и стекла и сделанная на крыше терраса с бассейном, поблескивающим в лучах заходящего солнца, – все это находилось на недостижимом расстоянии от той убогой свалки, где он когда-то рос. Последние несколько лет Дэн упорно трудился и потратил кучу инвестиционного капитала, чтобы завершить это путешествие.

Но в данный момент он не чувствовал никакой гордости. Он вышел из себя во время их перепалки с Ксанти, но что еще хуже, он позволил эмоциям овладеть

собой.

«Перестань хныкать, как девчонка, и дай мне еще одну банку пива, или я тебя отделаю еще больше, ты, жалкое ничтожество».

Отец Дэна был злобным пьяницей, которого он со временем начал презирать, но этот мерзавец научил его тому, чтобы не показывать свои чувства, потому что тогда ты становишься слабым.

Ксанти закончила процесс обучения Дэна, преподав ему еще один бесценный урок. Он узнал, что смешивать секс и чувства – дело весьма невыгодное.

Но там, внизу, в своем кабинете, Дэн напрочь забыл эти два урока.

Он уложил Ксанти на кожаный диван в центре просторной гостиной, испытывая мучительную пульсацию внизу живота.

Прекрасно. Только этого ему и не хватало.

– Спасибо, – поблагодарила его Ксанти. – Но ты мог отпустить меня и не тащить на руках всю дорогу.

Она посмотрела по сторонам, избегая его взгляда.

Дэн испытал разочарование, когда Ксанти ничего не сказала по поводу его апартаментов. Хотя он и не искал ее одобрения. И уж точно не нуждался в нем.

– Сейчас придет наш местный доктор и осмотрит тебя.

Наконец она подняла на него глаза.

– В этом нет никакой необходимости, – смущенно и в то же время немного сердито бросила Ксанти. – Просто сказался длительный перелет.

Вряд ли длительный перелет мог заставить ее так мертвецки побледнеть или вызвать такой затравленный взгляд. И уж точно он не мог заставить ее рухнуть

без чувств посреди ссоры.

– Скажешь об этом доктору Эпштейну.

Хотела она того или нет, но ее посмотрит врач.

Пусть Ксанти больше не была ответственностью Дэна, но она находилась в его доме. А тут действовали его правила.

Лифт тихонько звякнул, оповещая о новоприбывшем посетителе.

Дэн пошел поздороваться с доктором и удовлетворенно улыбнулся, услышав, как за спиной сердито фыркнула Ксанти.

Лучше уж пусть злится, чем падает замертво у него на глазах.

Глава 5

– Я настоятельно рекомендую вам сбалансированную диету и десятичасовой сон.

Добрый доктор Эпштейн серьезно посмотрел на Ксанти, и она снова почувствовала себя четырехлетним ребенком, которого выговаривала нянечка Фостер за отказ ложиться спать.

– У вас высокое кровяное давление, и причиной тому то, что вы несколько дней недосыпали и кое-как питались.

Ксанти потупила глаза. Ей совсем не хотелось, чтобы Дэн узнал, что с самого утра среды она плохо спала и почти ничего не ела.

Она никогда не падала в обморок. Разве только...

Ксанти отмахнулась от этой мысли, не желая вспоминать те ужасные дни.

Когда она очнулась в объятиях Дэна и ее щека уютно покоилась на его крепком плече, ее сердце тут же забило, как птичка в клетке. Но Ксанти приехала сюда, чтобы поставить точку в отношениях с Дэном, а не распалиться снова страстью к нему. Дэн наверняка видел в ней ту прежнюю беззащитную девочку, которая не могла постоять за себя. Возможно, десять лет назад так оно и было, но деспотичное решение ее отца помешать ей увидеться с Дэном лишило их возможности расстаться по-дружески. А потом отец испортил все окончательно, наняв старого школьного друга Августа Гривса, чтобы тот занялся их разводом.

Но теперь Чарльз Кармайкл покоился с миром, и, глядя со стороны на его поступки, пусть даже и неправильные, Ксанти понимала, что он действовал из лучших побуждений. И если даже ей пришлось страдать из-за его вмешательства, оно сослужило ей хорошую службу.

Ксанти сосредоточилась на карьере и достигла определенных успехов. А что до любви, она больше не верила в такие глупые чувства.

Но ее по-настоящему огорчало, что Дэн мог поверить, будто она добровольно избавилась от их ребенка.

– Спасибо за совет, доктор, – поблагодарила она Эпштейна. – Уверяю вас, я перекушу в аэропорту и посплю в самолете.

Ксанти посмотрела на часы, поднялась с дивана и, немного покачнувшись, ухватилась за спинку.

– Вы возвращаетесь обратно сегодня вечером? – нахмурился доктор.

– Да, семичасовым рейсом, – кивнула Ксанти.

– Но вам нужен покой. Вы пережили полномасштабную паническую атаку.

– Ч-что? – выдавила Ксанти, слишком волнуясь в присутствии Дэна, который ловил каждое слово доктора. – Это не паническая атака, а всего лишь легкое головокружение.

– Мистер Редмонд сказал, что вы очень разволновались, а потом потеряли сознание и не приходили в себя больше минуты. Так что речь идет не о легком головокружении.

– Понятно. Что ж, спасибо за ваше заключение, доктор. – Как будто ее волновало, что по этому поводу скажет «мистер Редмонд».

– Пожалуйста, мисс Кармайкл.

Дэн проводил доктора, и Ксанти тоже засобиралась.

– Где мой портфель? – чуть громче обычного спросила она подошедшего к ней Дэна.

– В моем кабинете. Я не смог прихватить его. Мои руки были заняты. Тобой.

– Что ж, я заберу его по дороге. – Ксанти не стала обращать внимание на его сарказм и направилась к лифту.

– Это не то, что предписал тебе доктор, – преградил ей дорогу Дэн.

– Он не мой доктор. И я не подчиняюсь приказам. – Ксанти шагнула в сторону, но Дэн сделал то же самое, и она ударилась в стену из стальных мышц. Ее тело словно пронзила молния, и она тут же отскочила назад.

– Уйди с дороги.

– Рыжая, остынь немного.

– Даже не подумаю. Мне нужно успеть на самолет.

– Ты вся дрожишь.

– Ничего подобного.

Конечно, она дрожала. Потому что Дэн стоял слишком близко, окутывая ее соблазнительным ароматом своего тела. Он даже не касался Ксанти, но она чувствовала его повсюду – в своей набухшей груди, своем сбивчивом дыхании и в горячей точке внизу живота, которая была близка к тому, чтобы взорваться. Как только Дэн Редмонд появлялся в радиусе двадцати километров, тело Ксанти начинало сходиться с ума.

– Ты уже опоздала на свой самолет, если только у тебя нет вертолета под рукой, – спокойно заметил он. – В это время дня на дорогах творится черт-те что. Тебе за час никак не успеть добраться до аэропорта.

– Тогда я подожду там и улечу другим рейсом.

– Почему бы не подождать здесь и улететь утренним рейсом, как предложил доктор Эпштейн?

С ним? В его квартире? Наедине? Он с ума сошел?

– Ну уж нет, спасибо.

Ксанти снова попыталась обойти Дэна, но он схватил ее за локоть. Она вырвалась, но его следующие слова застали ее врасплох.

– Что, если я извинюсь перед тобой?

– За что?

Дэн никогда в жизни ни перед кем не извинялся.

– За то, что наорал на тебя в своем кабинете. По поводу того, что больше не имеет никакого значения.

– Не стоит извиняться за то, что высказал свое мнение. Но если ты настаиваешь, мне тоже следует извиниться. Ты прав. Мне нужно было поговорить с тобой прежде, чем делать аборт.

Ложь казалась слишком мучительной, почти что предательством по отношению к крошечной жизни, которую она так сильно жаждала подержать в своих руках. Но так будет лучше, и они смогут наконец избавиться от своих глупых надежд и мечтаний.

- Рыжая, черт подери. Ты не должна извиняться за такие вещи.

Дэн нервно провел рукой по волосам, и его жест вызвал в ее памяти картинку из прошлого, когда они лежали на палубе яхты и ее тело приятно ныло от наслаждения, которое она пережила во время их первой близости.

«Ты уверена, что с тобой все в порядке? Я не сделал тебе больно? Ты такая маленькая и хрупкая...»

- Я понимаю, почему ты поступила так, - продолжил Дэн. - Ты была не готова стать матерью, а из меня получился бы ужасный отец.

Кажется, они пришли к взаимному соглашению, только эта победа показалась Ксанти горькой на вкус.

Ведь она была готова стать матерью. Как он мог сомневаться в этом? Разве он не знал, как сильно она ждала этого ребенка? И с чего он взял, что из него получился бы никудышный отец? Может, все дело в том, что он пережил в детстве и о чем никогда не рассказывал?

Печально, но пора вернуться к действительности. Хватит инвестировать в эту сказку.

Ксанти тогда казалось, что она может спасти Дэна, если поможет ему преодолеть то, о чем он отказывался говорить. И эта сказка осталась в прошлом, которое она только что похоронила, намеренно сказав неправду.

- Мне правда хотелось уладить все мирным путем, - наконец сказала Ксанти.

- Мы так и сделаем, но сначала тебе нужно отдохнуть. Ты отняла у меня пару лет жизни, когда рухнула без чувств в моем кабинете, и ты все еще выглядишь так, словно малейший ветер собьет тебя с ног.

Дэн посмотрел на ее волосы, которые наверняка выглядели так, словно там свила гнездо шиншилла.

– Я чувствую ответственность за то, что случилось, – мягко добавил он.

– Я ведь сказала тебе, я в полном порядке. – Она не могла остаться и снова превратиться в жалкую, бедную девочку, которая нуждалась в его силе, потому что сама была слабой. – И что более важно, ты не в ответе за случившееся.

– Подумай, как следует. Потому что, пока я не подписал эти бумаги, ты по-прежнему моя законная жена.

– Дэн, не говори глупостей. Мы не поженились по-настоящему и не видели друг друга больше десяти лет. И сейчас мы обсуждаем административную ошибку, о которой ты не узнал бы, если бы я не приехала сюда сегодня.

– Кстати, в самом деле, почему ты проделала такой путь вместо того, чтобы послать сюда своего адвоката?

Уместный вопрос, только у Ксанти не было вразумительного ответа.

Дэн провел пальцем по ее шее, опускаясь вниз, к ложбинке между грудями.

Ей следовало оттолкнуть его, но она стояла, словно парализованная.

– Знаешь, что я думаю? – чуть хрипло спросил Дэн.

Ксанти молча покачала головой, хотя знала, что он скажет.

– Мне кажется, ты скучала по мне.

– Не будь глупцом. Я много лет не вспоминала тебя, – бросила она, хотя ее сбивчивое дыхание говорило о другом.

Он многозначительно улыбнулся, и эта его полуулыбка была приглашением согрешить, перед которым ей никогда не удавалось устоять.

– Ты не помнишь, как хорошо нам было вместе? – насмешливо спросил Дэн, коснувшись пульсирующей жилки у основания ее шеи. – Потому что я не забыл.

– Нет, – выдохнула Ксанти, но они оба знали, что это была самая большая ее ложь.

Ей стало трудно дышать, когда Дэн пальцем обвел ее сосок, и его настойчивое и бесцеремонное прикосновение даже через шелк и кружево вызывало в ее теле дрожь.

Ее грудь тут же набухла, выдавая непомерную ложь Ксанти.

Дэн склонился чуть ниже и, отодвинув край ее бюстгалтера, скользнул пальцами под тонкое кружево. Он слегка коснулся губами уголка ее губ, и она почувствовала аромат кофе и мяты.

– Рыжая, ты всегда была ужасной лгуньей.

Она не могла дышать. Не могла думать. И определенно не могла говорить. Поэтому Дэн беспрепятственно потянул чашечку бюстгалтера вниз, обнажил тугой сосок и слегка подул на чувствительную кожу.

– О боже.

У Ксанти подкосились ноги, когда Дэн лизнул нежный холмик, а потом слегка сдавил его кончик. Она вздрогнула, и ее бедро коснулось впечатляющего бугра в его брюках. Ксанти потерялась о него, как кошка, отчаянно желая дать выход этой мучительной агонии.

Дэн судорожно выругался, а потом обхватил ее голову руками и набросился на ее губы. Ксанти тут же машинально открыла рот и впустила его жаркий язык.

Она вцепилась пальцами в рубашку Дэна и притянула его ближе, упиваясь восхитительной силой этой глыбы из мускулов, примявшей ее обнаженную грудь.

Ксанти почувствовала, как низ ее живота налился свинцом и стал до боли чувствительным. И влажным от желания. Это ощущение вернуло ее в прошлое, когда Дэну хватало одного взгляда на нее, чтобы она готова была отдаться ему.

Она не могла взять в толк, почему ее по-прежнему тянуло к нему с такой силой.

Мысли путались у нее в голове, уступая место затуманенному сексом забытью, которого она лишала себя слишком долго. Язык Ксанти переплелся с языком Дэна, давая ему ответ, которого они оба жаждали.

Он целовался, как и раньше. Мастерски нападал и уклонялся, одновременно лаская ее грудь. Его слегка отросшая за день щетина царапала ей подбородок. Дэн огромными ручищами водил по ее бедрам, задрал ее юбку вверх, пока она не почувствовала, как он крепко схватил ее за ягодицы.

Восторг, как сильное наркотическое средство, потек по ее венам, сжигая все на своем пути, оставляя только вид, звук и запах Дэна.

Дэн поднял ее, по-прежнему не выпуская из рук контроль над ситуацией, за что она его всегда обожала.

– Обхвати ногами мои бедра.

Ксанти беспрекословно выполнила его приказ, прильнув к его сильным плечам. Сердце выскакивало у нее из груди, и его биение эхом отдавалось внизу ее живота, когда переплетались их с Дэном языки, жаркие, влажные и обезумевшие.

Она с глухим стуком ударилась спиной о стену, и отяжелевшая плоть Дэна прижалась к ее охваченной огнем сердцевине.

Придерживая Ксанти одной рукой, другой Дэн начал срывать с нее нижнее белье. Звук разрываемого шелка эхом прозвучал в просторной комнате, ошеломляя ее, пока Дэн не коснулся большим пальцем ее чувствительного бутона. Ксанти тихо застонала. Умелые ласки Дэна сводили ее с ума.

Его ответный стон прогремел над ее ухом, хриплый от желания.

- Рыжая, ты по-прежнему без ума от моих ласк?

Грубые пальцы умело ласкали ее сердцевину, дразня и требуя ответной реакции.

- Пожалуйста, - сипло выдавила Ксанти.

Дэн вдруг убрал пальцы, скользнув ими по ее влажным складкам, и положил руку ей на бедро. Она недовольно застонала, лишенная прикосновения, которого так ждала.

- Не останавливайся.

Тяжело дыша, Дэн уткнулся лицом в ее шею.

- Я должен, - прохрипел он.

- Почему?

Желание разрывало ее тело, словно какой-то изголодавшийся зверь.

- Я ни за что не буду заниматься с тобой сексом без презерватива.

Ксанти тут же пришла в себя и густо покраснела.

Боже мой, неужели она только что буквально умоляла его овладеть ею? Без презерватива?

Вот теперь действительно наступил самый унижительный момент в ее жизни. Роль героини дешевой мелодрамы оказалась всего лишь генеральной репетицией.

Ксанти спрятала грудь обратно в бюстгальтер.

Ей хотелось поскорее убраться оттуда. К черту бумаги о разводе. Она разберется с этим делом позже. Прямо сейчас спасти собственную репутацию и

рассудок было важнее спасения семейного бизнеса.

Глава 6

Дэн вдыхал знойный аромат возбужденной Ксанти, которую он по-прежнему держал за ягодицы, словно она была единственной надежной опорой в самом центре торнадо.

Как могло случиться, что их страсть не утихла после стольких долгих лет?

Дэну казалось, что он только что побывал на войне, которую проиграл.

О чем он только думал, набрасываясь на Ксанти?

Он был настоящим безумцем. Дэн злился на себя за то, что накричал на нее, за то, что она потеряла сознание у него на глазах, за то, что чувствовал вину перед ней. Но больше всего его злило то, что его по-прежнему влекло к ней, несмотря ни на что.

Он приставал к ней, чтобы запугать ее, заставить ее делать то, что ей скажут. Но она ответила на его требования своими собственными. И в один момент они помчались к точке невозврата, словно двое подростков, сошедших с ума от желания, словно и не было десяти лет разлуки.

– Дэн, отпусти меня. Ты раздавишь меня.

Ее сердитый шепот спустил его с небес на землю.

Он судорожно вдохнул легкий цветочный аромат тела Ксанти и поднял глаза, чтобы оценить нанесенный ущерб.

Ее прическа развалилась, влажными прядями ниспадая на плечи. Пятна туши усилили синеватые круги под ее глазами, а покрасневшая кожа на подбородке и щеках говорила о том, что завтра у нее будут проблемы из-за его отросшей

щетины.

Ему следовало побриться. Но, с другой стороны, ему следовало сделать много чего другого.

Ксанти казалась контуженной, и у Дэна возникло дикое желание расхохотаться. По крайней мере, не он один пережил потрясение.

Она ударила его в грудь, пытаясь вырваться из его объятий.

– Хватит смотреть на меня вот так. Мне надо уйти.

Дэн отпустил ее и смотрел, как она, пошатываясь, отошла от него. Ему следовало радоваться, что он, по крайней мере, в этот раз умудрился вовремя остановиться. Но болезненные ощущения в его отяжелевшей плоти не дарили ничего похожего на восторг по поводу того, что в последнюю минуту к нему вернулся здравый смысл.

Ксанти собрала волосы и наклонилась, чтобы обуть туфли, которые слетели, когда случился их сексуальный апокалипсис, сделав так, что Дэн не смог не обратить внимания, как тонкая ткань ее юбки подчеркнула соблазнительные очертания ее ягодиц. Он с трудом оторвал от них свой взгляд.

Он и так достаточно измучил себя.

Ксанти прижала руку ко лбу, оглядываясь по сторонам, словно пыталась успокоиться и понять, что, черт подери, только что случилось.

Дэн только мог пожелать ей удачи в этом деле.

– Мне нужно идти, – повторила Ксанти, дрожащими руками поправляя одежду. Она заправила за ухо выбившуюся прядь волос, но та тут же выскользнула обратно.

Дэн спрятал руки в карманы, подавив желание заправить непослушную прядь снова ей за ухо.

Ксанти была права. Ей следовало уйти. До того, как желание довести начатое до конца станет непреодолимым.

Какого черта он вообще полез к ней? Хотел доказать, что она по-прежнему хочет его? Что он все еще главный? Или то, что на всем белом свете не сыскать такого дурака, как он?

– Ты так думаешь? – насмешливо фыркнул он, потому что в случившемся была и ее вина.

Ксанти сама приняла решение пробраться обратно в его жизнь и возродить то, что давным-давно умерло. И когда Дэн сделал первый глупый шаг, вместо того чтобы оттолкнуть его, она откликнулась на его ласки с такой скоростью, что он еще не скоро придет в себя.

Она бросила на него осуждающий взгляд.

«Ты права, радость моя. Я тот самый парень, которого ты посчитала недостойным себя. Но которого ты до сих пор не можешь забыть».

– Только не пытайся взвалить всю вину на меня, – прошипела Ксанти. – Не я начала все это дело. И в любом случае мы вовремя остановились. Так что тут нечего переживать.

– Не мы, а я вовремя остановился.

Ксанти густо покраснела.

– Ну и что? Я просто немного увлеклась. Вот и все.

– Немного? – Мягко сказано.

– Я совершила ошибку, понятно? Все из-за стресса и переутомления. А еще... – Она замолчала, избегая смотреть ему в глаза. – А еще у меня давно не было секса.

– Да ладно, – фыркнул Дэн.

- Последние пять лет я была слишком занята. Похоже, мне нужно было выпустить пар.

Ему следовало оскорбиться. Одна его часть так и сделала, но другая, которая была намного больше первой, хотела узнать, действительно ли Ксанти воздерживалась от близости на протяжении пяти лет.

- Так сколько именно прошло времени, раз тебе пришлось «выпускать пар»?

- Не твое дело, - огрызнулась Ксанти.

- Так долго? - поддел ее Дэн, наслаждаясь вспышкой ее гнева и тем, что он оставался у нее первым еще какое-то время. Может быть, слишком долго.

Он никогда не ругался с Ксанти, потому что она была слишком милой и слишком хрупкой. Поссориться с ней тогда - что пнуть щенка. И Дэн всегда был осторожным и учитывал то, насколько нежной она была. Он до смерти боялся сломать ее, его грубые ручищи парня из низшего класса были бы слишком жесткими для ее мягкой, как цветочные лепестки, кожи.

Но теперь она изменилась и отдавала столько же, сколько получала. И, черт подери, такие вещи заводили его еще больше.

Дэн смотрел на Ксанти и думал о том, как провел языком по ее груди, и ее тихий стон приглашал его к дальнейшим действиям, когда он чуть прикусил зубами ее тугий сосок.

Его кровь снова вскипела, и он опять обезумел от желания.

Тем летом Ксанти была такой недосягаемой для него. Но каким-то образом она увлекла его в свою жизнь, свою реальность, заставила его захотеть противостоять ее папочке, сражаться против ее демонов, сделать ее своей и начать мечтать о безумных вещах. Когда Ксанти сказала, что она беременна, он сначала испугался, но еще больше его ужаснуло желание заявить права на нее и на их общего ребенка.

Она убедила его, что хочет сохранить малыша. И тогда Дэн, наконец, поверил, что у них может быть совместное будущее и что Ксанти на самом деле хочет этих отношений. С ним. Богатая наследница и нищеврод из Роксбери. Как бы не так.

Потом еще пару лет он не мог смириться с ее предательством и решил, что больше никому не позволит так жестоко обмануть его.

Дэн приходил в ярость из-за того, что его по-прежнему тянет к ней. Черт подери, он содрал с нее трусики. Когда такое случалось в последний раз? Когда он так отчаянно хотел женщину, что срывал с нее нижнее белье? Дэн даже не стал тратить время, чтобы раздеть Ксанти, как следует, чтобы целовать ее и ласкать.

Может, он не был мастером вести светские беседы, но за последние десять лет его манера ухаживать значительно улучшилась, что обычно ценилось женщинами, с которыми он встречался.

Пока Ксанти не вошла обратно в его жизнь, умудрившись содрать с него все эти слои утонченности и высокого стиля и вернуть назад того грубого, дерзкого и психованного паренька. Которого он всегда ненавидел.

Ксанти поспешила к лифту.

- Эй, подожди! - догнал ее Дэн и ухватил за запястье.

Она резко развернулась, а в ее глазах промелькнули паника и злость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/haydi-rays/razvod-otmenyaetsya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)